

Гордость таджикского искусства

СТИХЛИ аплодисменты, пустует зрительный зал, гаснут огни у театрального подъезда. Остыло кипение страстей, только что живших на сцене, но острые, трепещущие чувства продолжают переполнять душу актера.

Сидя перед зеркалом в артистической комнате, он снимает грим, машинально разглядывая свое отражение. Он все еще живет там, на сцене, он не совсем еще освобожден от роли.

Аплодировали хорошо, но аплодировать могут и просто потому, что зритель любит театр, любит и его — героя сегодняшнего представления, привык к нему; аплодисменты могут адресоваться и этим двум словам, стоящим перед его фамилией в программе: «Народный артист».

Но может быть именно сегодня он установил тот самый контакт со зрителем, без которого нет подлинной правды жизни на сцене и не бывает настоящего успеха. Нужно перелить все свои чувства без остатка в создаваемый образ, и только тогда он отзовется в сердцах зрителей.

Контакт между актером и публикой... Не с этого ли начался артистический путь Асли Бурханова на сцене Таджикского государственного академического театра драмы имени А. Лахути?

Когда-то, на заре творчества, на вопрос своего учителя: «Почему вы идете в театр?», Бурханов ответил: «Мне хотелось бы выйти на сцену, обнять зрительный зал и смеяться с ним, и плакать».

Желание его сбылось. Тот, кто хотя бы раз видел Бурханова на сцене, не мог остаться равнодушным, его не мог не захватить большой талант яркого, самобытного актера.

Природа щедро наделила Бурханова: и подлинное дарование, и выразительная внешность, и сильный, красивого тембра голос, и актерский темперамент... Но все это явилось лишь благодарной предпосылкой для формирования большого художника. Настойчивость, целеустремленность и, наконец, труд, упорный повседневный труд — вот что было решающим в судьбе Бурханова.

Как и большинство артистов старшего поколения, Асли Бадриддинович пришел в молодой таджикский театр в 1932 году и рос вместе с театром. Первой ролью, сыгранной им в профессиональном театре, была роль сына большевика в пьесе К. Яшена «Два коммуниста». Премьера, состоявшаяся 31 января 1932 года, была ответственным экзаменом в жизни театра: молодой коллектив переходил от концертных программ и одноактных пьес к постановке многоактных драматических произведений. Художественные достоинства пьесы были невысоки, но она звучала злободневно, волновала зрителей остротой поднятых проблем. Молодой актер сумел значительно углубить этот образ, подчеркнуть, усилить в нем то, что было только слабо намечено автором.

Конец 30-х годов ознаменовался расцветом таджикской драматургии. Таджикские драматурги, используя опыт литераторов братских республик, стремились поднимать острые вопросы современности. Пьесы «Шодмон», «Краснопалочники» С. Улуг-Зода, «Клевета», «Раано» С. Саидмурадова по-настоящему оживили героическую борьбу таджикского народа за торжество социализма.

В конце декабря 1939 года театр праздновал свое десятилетие. Ему было присвоено наименование Государственного таджикского академического театра драмы. Он вырос и окреп организационно и творчески. В формировании его большую роль сыграли русский театр, изучение системы Станиславского.

Значительными были эти годы и для творческой биографии А. Бурханова. Вместе с театром он прошел трудный путь. Как и многие артисты этого театра, он не имел специального театрального образования, поэтому многие законы сценического искусства ему приходилось постигать в практической работе. Каждую поездку в Москву артист использует для того, чтобы как можно больше бывать в прославленных театрах страны, учиться у мастеров сцены.

С каждым годом искусство А. Бурханова становилось более зрелым. В апреле 1941 года в Москве проходила Декада таджикской литературы и искусства. Академический театр выступил с народно-героической драмой «Краснопалочники» С. Улуг-Зода, трагедией «Отелло» В. Шекспира и первой таджикской трагедией «Рустам и

Асли БУРХАНОВ в роли В. И. Ленина.

Сухроб» А. Пирмухаммад-заде и В. Волькенштейна.

Декадные спектакли продемонстрировали высокий уровень развития таджикского сценического искусства. Бурханов был занят во всех трех декадных спектаклях. В «Краснопалочниках» играл Салима, вождя краснопалочников, в трагедии «Рустам и Сухроб» — начальника иранской крепости, в «Отелло» — Кассио. Режиссером первой постановки «Отелло» был заслуженный деятель искусств Таджикской ССР Е. Мительман. Исполнение Кассио Бурхановым — это было великолепное сочетание большого актерского мастерства с глубоко продуманным, прочувствованным раскрытием жизни.

Началась Великая Отечественная война. Перед театром встала задача помогать искусством делу борьбы с врагом. Театр включает в свой репертуар пьесы «Бой» Е. Якубджанова и Н. Зелеранского, «Сердце матери» Дж. Икрами, «В огне» С. Улуг-Зода и другие. Асли Бурханов вместе с творческим коллективом театра часто выступал в колхозах, в воинских частях и госпиталях. Участвовал в концертах, сборы от которых поступали в фонд обороны. В репертуар его входили отрывки из пьес, стихи и поэмы советских писателей, проникнутые пламенным патриотизмом и ненавистью к врагу.

Работая тридцать пять лет в театре, А. Бурханов создал целую галерею интересных, ярких образов в спектаклях современного и классического репертуара. Это и непреклонный в борьбе за справедливый и нежно любящий Едгор в «Дохунде», и улыбающийся убийца Яго в «Отелло», и самодовольный, злой Усман в «Горянке», и мудрый, душевно чистый поэт Рудани в одноименной пьесе С. Улуг-Зода... Характеры зачастую полярно противоположные, но неизменно яркие, полнокровные — такова сила таланта артиста.

Особое место в творчестве Асли Бурханова занимает роль Владимира Ильича Ленина, с которой он не расстается вот уже двадцать лет.

Первая встреча с образом Ленина происходит у Бурханова в 1938 году, когда его приглашают на киностудию озвучивать на таджикский язык роль В. И. Ленина в кинофильмах «Ленин в 1918 году» и позднее — в фильмах «Ленин в Октябре» и «Человек с ружьем». Это были первые шаги к созданию образа человека, которого знает весь мир. Артист очень много раз слушал граммофонные записи выступления Ильича, вчитываясь в его страстные и покоряющие железной логикой произведения. Все это было подготовкой к сценическому воплощению роли, и в 1948 году в спектакле «Человек с ружьем» А. Бурханов создает образ В. И. Ленина. В 1957 году театр им. Лахути осуществляет драму Ш. Киямова и Гани Абдулло «Туйфон» («Буря»). Эта первая попытка в таджикской драматургии воссоздать образ В. И. Ленина и его верных друзей и соратников — Н. К. Крупской и С. Орджоникидзе. Здесь актер снова выступает в роли В. И. Ленина. Последняя его работа над этим труднейшим, поистине неисчерпаемым по глубине мыслей, чувств, по силе обаяния образом была в «Кремлевских курантах» А. Погодина.

От спектакля к спектаклю артист находит все новые и новые черты создаваемого дорогого образа, делает его богаче, достовернее. И это не только в манере разговаривать, гриме. Образ оживает в раскрытии ленинских черт, в его человеколюбии, непередаваемой простоте, страстной убежденности в победе идей пролетариата, непримиримости к врагам.

Работа над образом Владимира Ильича не прекращается и сейчас. Впереди у артиста новые поиски и открытия.

С большой силой талант А. Бурханова выразил в спектакле по пьесе Дж. Икрами «Шипы роз»,

где артист выступает в роли секретаря горкома партии Ахмада Окилова. Его Ахмад прост, сердечен, даже может показаться, иногда несколько будничен. Ведь наша драматургия, что ни говори, все еще не очень-то успела отучить нас от некоторой «монументальности» в обрисовке таких образов. А тут перед нами простой человек. Но везде и во всем он — коммунист. Его доброжелательное, глубокое внимание к честным людям труда, его сердечная преданность делу и презрение к тем, кто ловчит, кто нечестен, к людям-потребителям, а не создателям, его непоколебимая вера в силу и правду партии выражены артистом предельно искренне, увлеченно.

Прекрасно проводит А. Бурханов резко различные по настроению сцены объяснения с Люtfией, с братом.

Мы знаем А. Бурханова не только как прекрасного артиста, но и как режиссера, поставившего ряд интересных спектаклей в театре им. Лахути. Наиболее полно проявляется талант Бурханова-режиссера в постановке пьес комедийного характера. В этом можно убедиться по спектаклям «Мертвецы» Д. Мамедкулизаде, «Лучистый жемчуг» С. Улуг-Зода, «Туй» Самада Гани. Вместе с тем А. Бурханов интересно поставил драму «Рудани» С. Улуг-Зода.

Почти каждый новый спектакль Бурханова отличается новой и неожиданной композицией. Его фантазия, опираясь на скрытую художественную природу пьесы, легко ведет к смелому, как будто непредусмотренному пластическому решению. Стилевая тональность его спектаклей меняется неузнаваемо.

И все же в его искусстве всегда остается свое, тот неразрывный осадок, который при самом полном погружении в жизнь, создающую автором, сохраняет свой цвет и вкус. Поэтому, как бы ни менялся характер, стиль, жанр, интонационный строй спектаклей, все равно они проникнуты силой живого и свободного чувства, все равно человеческая жизнь в них правдива и естественна, как дыхание.

Очень часто А. Бурханов предстает со сцены жестоким, колючим, тревожным. Но никогда ни в чем — ни в ядовитой сатире, ни в беспощадной драме не покидает Бурханова луч надежды, нигде у него не бывает подорвана вера в человека, никогда противоречия и тяготы жизни не заслоняют в его спектаклях поэтического утверждения человечности как основы жизни. Создавая спектакль, он знает, чего хочет, и как бы ни были различны найденные им средства выражения, они служат «жизни человеческого духа», раскрытию законов, движущих действительность.

Должно быть, поэтому Бурханову охотно подчиняются все участники спектакля и, подчиняясь, не теряют, а полнее обретают, Люди, которые работают с Бурхановым, никогда не складывают свое творческое оружие. Бурханов незаметно добирается до самых неприкосновенных творческих запасов, и, выбирая из них то, что больше всего может служить цели, пробуждает в актере, художнике, драматурге активное творческое начало.

15 февраля Таджикский академический театр драмы им. Лахути и вся театральная общественность столицы отмечают 50-летие со дня рождения и 35-летие сценической деятельности этого замечательного актера. Многие десятки ярких живых образов создал Асли Бурханов за 35 лет работы в театре.

Товарищи по театру знают его, как человека чуткого, отзывчивого. Особенно искренне и тепло говорят о нем молодые актеры. Его заслуги были неоднократно отмечены правительством. Он носит почетное звание народного артиста Таджикской ССР.

Искусство Асли Бадриддиновича всегда остается молодым. Впереди у него новые спектакли, новые творческие победы.

У. БАЙМУХАМЕДОВ.